

Гильдия Хвоста Феи

Маги Хвоста Феи были тише церковных мышей после мрачного возвращения брата и сестры Штраус.

Все начиналось как обычный день. Они пили, смеялись, сражались - это был дом, который они все узнали и полюбили как Хвост Феи.

Пока Мираджан и Эльфман не вернулись без одного члена. У одного из сильнейших магов S-класса были сломаны руки, а ее брат выглядел так, словно пережил не лучшие времена.

Состояние вернувшихся членов полностью затмило появление новичка, шедшего за ними.

Никто и никогда не видел Мираджан в таком виде. От ее суровой, вдохновляющей уверенности не осталось и следа, а ее сорванцовый характер практически рассыпался на части. Осталась лишь шелуха от некогда яркой девушки. То, как она себя вела, напоминало заключенного, идущего последним маршем к эшафоту палача, сломленного и смирившегося со своим концом.

Эльфман, напротив, утратил всякое подобие мачизма и галантности, которыми когда-то гордился. Казалось, что он вернулся к своему более робкому и хрупкому характеру, который был у него в детстве. От каждого взгляда по его мощному телу пробегали мурашки, а единственное, на чем мог сосредоточиться его взгляд, были доски пола в гильдии.

И наконец, отсутствовал третий член команды, обожаемая сестра и всеобщий друг. Лисанны Штраус, самой доброй и сострадательной особы, нигде не было видно.

Многие волшебники уверяли друг друга, что она, скорее всего, отправилась напрямик домой или опоздала на поезд до Магнолии.

Однако был один человек, который опасался самого худшего.

По затихшему залу разнесся громкий треск. Внимание волшебников привлек один стол, расколовшийся пополам. Две части с громким грохотом упали в разные стороны, а осколки усеяли пол, словно конфетти.

Причиной стал молодой рыцарь по имени Эрза, на лице которого застыло выражение молчаливой ярости. Когда она поднялась с места и направилась к двери, все услышали скрип ее металлических перчаток, крепко сжатых. Тупые удары ее шагов продолжали гулко разноситься по зданию, пока, наконец, не исчезли из памяти.

Другим она могла показаться рассерженной, но этот гнев был направлен куда-то в другое место. Она видела такое же выражение лица Мираджан уже бесчисленное количество раз. В конце концов, такое же выражение было у нее каждый день, когда она только пришла в

гильдию. Это была разрушающаяся маска, которую она надевала каждое утро, когда просыпалась после прибытия в Хвост Феи. Бесцветная и портящаяся, она тратила бесчисленные часы на то, чтобы залатать дыры, чтобы никто не смог разглядеть под ней испуганную одиннадцатилетнюю девочку. После почти восьми лет ношения Эрза узнала маску лучше, чем кто-либо другой.

"Э-Эрза?"

Нацу нерешительно назвал имя человека, которого он одновременно боялся и уважал, но это было бесполезно.

Никто не остановил ее, когда она выбегала из гильдии, так же как никто не заметил одинокой струйки слез, упавшей из ее левого глаза.

Нацу посмотрел на Грея, мальчика того же возраста с вороновыми волосами. Наряд Грея состоял из... ну... ничего особенного. Сейчас на юноше были только боксеры.

"Грей, что случилось с Эрзой?"

Взгляд Грея ненадолго задержался на двери, и он вздохнул в ответ. "Я не знаю, Нацу... Она что-то не договаривает".

"Нацу..."

Огненный истребитель драконов посмотрел вниз, на свои колени, где его лучший друг Хэппи носил выражение беспокойства. Постоянные ухмылки и веселый нрав кошки были практически его визитной карточкой, но сегодня их не было.

Нацу улыбнулся и погладил Хэппи по голове, как учила его Лисанна, когда Экседид чувствовал себя подавленным. "Как дела, приятель?"

"Где Лисанна? Она не вернулась с остальными".

Нацу ободряюще улыбнулся. С ней все в порядке, а он, скорее всего, слишком много думает.

"Она, наверное, дома, ждет, когда мы приедем", - ответил он с ухмылкой.

Его тысячеваттная улыбка была практически заразной, ведь она смогла значительно поднять настроение Хэппи.

"Да!"

В этот момент дверь в кабинет хозяина открылась. Все взгляды тут же переместились к выходу из комнаты, куда вышли братья Штраус и спустились по лестнице на главный этаж.

Если это вообще было возможно, то Мираджан выглядела еще хуже, чем раньше. Ее глаза налились кровью, похоже, от многочасового плача, а выражение лица было совершенно удрученным.

Не обращая внимания на ее состояние, Нацу решил заговорить с ней, несмотря на то что остальные молчаливо уговаривали его не делать этого. Грей тоже заметил это и протянул Нацу руку, но опоздал.

"Привет, Мира, как прошла работа? Лисанна уже ушла домой?"

"Мы все обещали поехать на рыбалку вместе!" щебетала Хэппи.

Эльфман шагнул вперед и положил большую руку на плечо Нацу, смутив истребителя драконов.

"Эльфман?"

Нацу был последним человеком, с которым гигант, испытывающий чувство вины, хотел говорить в данный момент, так как в его горле образовался большой комок.

"Нацу, прости меня... Лисанна... Она..."

"Лисанна мертва, Нацу".

Все разговоры и шепот утихли после этих трех слов. Младшее поколение волшебников уставилось на собранную, неподвижную фигуру Мираджан, которая отвечала Нацу.

Сапфировые глаза снежноволосой девушки были мутно-голубыми, словно они принадлежали не человеку, а мертвой рыбе. Ее спокойствие было явной ложью, о чем свидетельствовало дрожание губ, которые она кусала.

Волшебники-ветераны больше ничего не сказали, скорбно опустив головы. Детям еще только предстояло узнать, насколько опасна их профессия, но потерять такую, как Лисанна? Это было мучительно. Словно внутри них завязался болезненный узел.

Они никогда не смогут понять, что чувствовал Нацу.

Как только эти слова прозвучали, Грей практически вскочил со стула и бросился к Нацу, но

опоздал.

"Что ты только что сказал...?"

<http://tl.rulate.ru/book/102697/3552306>